

ЯНА САКОВСКАЯ
ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

12+

Яна Саковская
Второе пришествие

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Саковская Я.

Второе пришествие / Я. Саковская — «ЛитРес: Самиздат», 2019

У Амриса и Кан-Гиора сложные отношения с христианством, и обычно они стараются в эту тему не лезть, но однажды им присылают приглашение на очередную миссию, и Амрис влюбляется в девушку, которая грезит о Втором пришествии. Что из этого получается — читайте во втором рассказе второго тома «Рука об руку»!

«Амрис, представляешь?» – рассеянно говорю я, просматривая пришедшее на наши имена послание от Анриты.

«Не-а. Ну, или представляю. Не знаю пока, если честно».

Амрис и простой ответ на вопрос.

«Какой вопрос – такой ответ, милый, – усмехается Амрис, слыша мои мысли. – Так что?»

«Да тут вызывают...» – я ещё раз смотрю образ, присланный Анритой.

«Расскажи мне? – просит Амрис. – А то я занят».

Ага, занят он. Сидит на подоконнике в своём «домашнем» облике – мужчины с пышными, собранными в длинный хвост волосами цвета соломы, с чёткими и правильными чертами лица, в чёрных кожаных штанах и чёрной же жилетке на голое тело – и перетаскивает образы облачков по иллюзорному заоконному пейзажу нашей междумирной базы, составляя ему одному понятный узор. Он бы ещё пасьянс раскладывал.

«Я слышу тебя, – улыбается Амрис. – Сам сдал эти облачка в случайном порядке – я не мог пройти мимо».

«Так в порядке же сдал».

Амрис отрывает взгляд от облаков, переводит его на меня и спрашивает серьёзно.

«Я разрушаю составленный тобой порядок?»

«А у тебя есть намерение разрушить составленный мной порядок?»

«Нет, – мгновенно отвечает Амрис. – А какое у тебя было намерение на этот порядок?»

«Да я шёл мимо, увидел горы, подумал, что на них можно кинуть облачков в случайном порядке, – ты не сможешь пройти мимо и будешь их раскладывать. Вот и кинул».

Амрис вздыхает с облегчением.

«А говоришь – плохо видишь будущее».

«Я не вижу будущее – я просто знаю тебя».

«Это очень сильно почти одно и то же – знать кого-то и видеть его будущее», – усмехается Амрис.

«Да ты философ».

Амрис морщится.

«Ты точно меня знаешь? – смеётся. – Короче. Что Анрита? В прошлый раз она вызвала меня на очаровательную историю про проклятый корабль».

«Нет, тут не про проклятый корабль. Тут трогательная история про то, как одна девушка больше всего в жизни боялась, – ты только не урони облачко, – что Второе пришествие произойдёт не при её жизни».

«Подожди-подожди. Я правильно понимаю, что если она боялась, что оно не произойдёт, то это значит, что она очень хотела, чтобы оно произошло?»

«Похоже на то».

«И оно не произошло?»

«Не произошло».

«Матерь Божья. Я теперь хоть знаю, что такое “по-настоящему не повезло в жизни”».

«Для неё это, между прочим, – крах всего. Она застряла на планете, она в шоке до глубины своего существования, и Анрита просит вывести её из шока и помочь ей уйти с планеты».

«А... мне немного неловко спрашивать, но... она думала, когда воплощалась? Ну, там, посмотреть, по ощущениям, грядёт ли Второе пришествие, или нет. События такого масштаба обычно, я думаю, можно предчувствовать».

«Ну Амрис, ну это же ты: сначала попредчувствовать разные варианты, а потом уже идти куда-то. А тут молодая душа, метод проб и ошибок, юношеский максимализм...»

Амрис переводит на меня скептический взгляд. Оставленное без его внимания облачко падает, и Амрис отворачивается, чтобы его поймать.

«Дело хозяйское, конечно... Свобода воли, всё такое. Я одного не могу понять: я тут причём? Случай – вполне по твоей части. Я люблю истории про психобиологические бомбы, ну или про славных малых, которые любят флот. Вряд ли же эта религиозно экзальтированная барышня хочет строить флот? Или... только не говори мне, что она хочет строить... кхм... ковчег?»

«Нет. Но мечта у неё есть. Большая и страстная».

Я делаю паузу. Амрис поднимает брови и ждёт.

«Её мечта – обнять колени Христа».

Я чувствую его колебание: прыснуть со смеху? посочувствовать? восхититься многообразием мироздания? – а потом до Амриса доходит.

«Хм, – он пускает облачка за окном двигаться по какому-то одному ему известному алгоритму и впивается взглядом в послание в моих руках. – А хорошая мечта... Вот прям мечта так мечта...»

Я разворачиваю послание той стороной к нему, на которой написано его имя, и слышу, как прикреплённый к посланию воздушный поцелуй от Анриты открепляется от послания и летит к Амрису. Амрис смеётся.

«Она знает, что я люблю... Ладно! Я участвую. Только поговори с ней сам вначале, пожалуйста? Чтобы там не было напряжения и была проходимость для чудес».

«Лады».

«Как зовут-то хоть? Неужто “Вера” какая-нибудь на местном наречии?»

«Не-а. “Надежда”. Эсперанса. А так как совсем юна ещё, в шестнадцать лет померла, – Перита».

Амрис прикрывает лицо ладонью.

«Вообще очень подходящее имя. Глянь контур существа, – подсвечиваю грани в образе существа из письма Анриты и разворачиваю в сторону Амриса. – Она своей надеждой может выводить коллективы из чрезвычайно затруднительных обстоятельств. Как будто есть отряд, и им нужно, допустим, пройти через огромное минное поле. И все понимают, что могут до другого края поля не дойти. А она говорит: “Я вас проведу”. Она чует мины, она видит другой край поля, и если все будут ступать за ней след-в-след, то они выберутся все».

«Лидер в экстремальных обстоятельствах, что ли? Ну-ну. “Перита”. А почему она так заиклилась на теме Второго пришествия?».

Я смотрю образ и размышляю несколько секунд.

«А. Она считает, что в обстоятельствах непосредственно перед Вторым пришествием она сможет развернуться. И вывести всех к Христу».

«Хм».

Второй всплеск интереса Амриса. Смотрит в образ дольше и глубже.

«А потенциал-то есть. Такой, что полностью она может раскрыть его действительно в масштабах обстоятельств накануне Второго пришествия. Но что, вот правда так сложно было посмотреть перед воплощением, будет ли Второе пришествие?»

Пожимаю плечами. Если честно, я тоже считаю это некоторым... скажем так, стратегическим недочётом. Но, если подумать...

«Амрис, а тебе слабо вот так – быть наиболее эффективным исключительно в определённой развёртке событий и пойти в воплощение, не зная, будут ли события разворачиваться именно так?»

Амрис думает секунду.

«Слабо».

«А ей – нет».

«Хм. И мы воистину можем наблюдать, к чему это приводит... Но твою мысль я понял. Интересное создание. С большими мечтами и низким порогом осторожности. Совсем моло-

дая, видимо. Пусть погуляет по мирам, набьёт шишек, прокачает осмотрительность, чтобы протягивать в воплощении чуть больше времени – кстати, интересно, отчего она померла-то, в шестнадцать лет? – а потом я её найду. Мне интересно, на что мы способны вместе».

Выразительно молчу. Амрис бросает на меня взгляд.

«Ой, ну только не надо ревновать, Кан. Ты знаешь, какое место ты занимаешь в моей жизни и в моём сердце».

И то верно. Расслабляюсь.

«Как мы скоординируем наши действия?»

Амрис смотрит уходящие в будущее векторы. Крутит их, перестраивая порядок действий, и наконец находит вариант, который его устраивает.

«Я предлагаю так. Ты иди и разговаривай с ней, а я тут пока проведу небольшую разведку и присоединюсь к тебе, когда наша Перита будет вменяема и готова уйти с планеты».

«Согласен. Найдёшь меня тогда?»

Амрис усмехается.

«А то».

Я думал, что я знаю, что такое безутешность.

Когда Амрис умер в одном из воплощений в середине большого и славного дела, которое мы делали вместе, я был безутешен и прожил ещё несколько почти беспросветных лет, а потом умер следом. Не мог без него. После отдельно разбирался с этой установкой, «я без него не могу». Сформулировал в итоге, что всё-таки я могу без него, я могу наслаждаться своей собственной жизнью, но совершенно другие её краски открываются, когда мы вместе. Прекрасная Вселенная становится на порядок обворожительнее, когда рядом есть любимое существо, которому я могу показать на что-то в этой Вселенной и сказать: «Смотри!»

Увидев Периту, однако, я понимаю, что та моя внутренняя драма про «он умер, и я без него не могу», с которой я разбирался ни много ни мало сто пятьдесят лет, – это не драма. Это так, страдашки.

Настоящая драма и настоящая безутешность – вот.

Прибыв на место, указанное Анритой, я сначала даже не понял, куда смотреть.

Темно и, по ощущениям, – пусто.

А, я же бестелесный дух. У меня нет глаз, у меня нет сетчатки, на которую попадает мало света, у меня нет органического мозга, который воспринимает это как «темно», поэтому я могу настроить видимость так, как мне удобно.

Вот так – намного лучше.

Я нахожусь в келье. В одном углу – ниша, где, наверное, может быть оборудована постель, но сейчас там ничего нет. На стене напротив – распятие величиной с локоть, подсвечники и подставки для лампад. Перед ним – регулирующийся по высоте пюпитр с книгой на нём. Священное писание, вестимо. Подставочка под колени при молитве.

Через расположенные ближе к полотку узкие окна, больше похожие на прорези в стенах, днём, вероятно, проникает свет, но сейчас, похоже, ночь. Стены бетонные. Ого, кто-то в современности закладывает в проект дома келью-молельню. Хотя закладывают же в проект дома библиотеки и музыкальные комнаты – почему бы не сделать молельню? Тем более, что оборудовать молельню – вероятно, дешевле, чем ту же музыкальную комнату...

Но где Перита?

Прислушиваюсь к пространству и прощупываю его в поисках живых существ.

А.

Опускаюсь перед подставочкой под колени. Сверху она подёрнута какой-то плёнкой. Постойте. То, что на ступеньке, – это Перита?

Признаться, я ожидал увидеть что-то другое. Что-то вроде призрака – полупрозрачную тень, более-менее полноценный слепок жившей некогда личности, с которой можно разговаривать, которой достаточно будет немного вправить мозги, и она покинет планету...

Но не плеснеподобную плёночку.

Что с ней не так?

А, точнее – и это мой любимый вопрос, – что должно было произойти с ней, чтобы стало вот так?

Если сравнивать со случаями, когда после смерти душа благополучно расстаётся с телом и, например, планетой, если она хочет продолжить своё путешествие где-то в другом месте, то различия налицо.

Обычно, когда душа воплощается и живёт жизнь в мире забвения, у неё в процессе жизни возникает много связей с миром и другими его жителями, а связь с собой часто бывает довольно слабой. Но когда тело умирает, большая часть образованных с его помощью связей истончается, а связь с собой, со своим Высшим Я, которое вместе с полными архивами памяти о себе обычно присутствует вне воплощения, – наоборот, усиливается. И тогда можно легко рассматривать узловые моменты прошедшего воплощения, от души смеяться над некоторыми из них и думать, что делать дальше.

Здесь я не вижу ничего подобного. На том месте, где должен быть канат связи с собой и Высшим Я, – тоненькая мерцающая ниточка, не способная проводить сколько-нибудь насыщенные пакеты информации.

Причём вот, что интересно. От этой ниточки ощущение, что когда-то на месте связи Периты с собой был настоящий канат, но почти все его ниточки были последовательно обрезаны. Только одна каким-то чудом осталась.

«Амрис?» – тянусь к нему, чтобы посоветоваться. Однако связи нет. Одна надежда – что пока он крутил варианты развития событий, он действительно увидел вариант, в котором мы с Перитой разговариваем, а потом она уходит с планеты.

Но разговаривать тут пока бесполезно.

Что я могу? Разве что рядом посидеть.

Или, например, пощупать, на каком внешнем или внутреннем событии оборвались ниточки связи с собой. И поделиться с Перитой моими рассуждениями по поводу того, что я вижу. Она не в том состоянии, чтобы отвечать мне, но она может слушать. Как человек в коме: не отвечает, непонятно, слышит ли, но питательный раствор через капельницу в его тело вводить можно.

Питательный раствор? Улыбаюсь.

Пристраиваюсь рядом с приступочкой для молитвы и тянусь к Перите, чтобы обнять её телепатическим полем, получить доступ к её архивам памяти и сделать мои рассуждения слышными для неё.

Только с чего бы начать?

Хм.

Очень странно.

В сообщении Анриты говорилось, что Перита очень хотела застать Второе Пришествие, не застала его, и для неё это оказалось крахом всех надежд и шоком такой силы, что она не может уйти с планеты.

Но из архива воспоминаний мне открывается совсем другая Перита.

Отправляясь в воплощение, Перита поставила себе внутреннюю настройку, которую я тоже периодически ставлю и чувствую как внутренний компас «мне туда». Когда в поле моего зрения в воплощении оказывается что-то, что имеет отношение к задуманному, меня охва-

тывает узнаваемое и совершенно неодолимое ощущение «мне туда». Достаточно довериться ему и посмотреть, куда оно выведет. Меня внутренний компас выводит либо к моим большим целям на воплощение, либо к Амрису, если мы договаривались о встрече в воплощении. Ну, либо к целям и Амрису одновременно.

Периту её внутренний компас довольно быстро вывел к Священному Писанию. Вначале, пока она ещё не научилась читать, она просила маму читать его вслух. Мама, главный врач в христианской больнице, удивилась такому рвению, но не нашла ни одного аргумента против, поэтому стала потихоньку читать Перите Ветхий Завет, подумав, что в столь юном возрасте историю Христа понять будет сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.